

Данилова Елена Романовна

К ВОПРОСУ О ТИПАХ ЗАМЕСТИТЕЛЬНОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРИ КОМПЛЕКСНОЙ АНАФОРЕ

В статье ставится вопрос о типах заместительного преобразования при комплексной анафоре. Обнаруживается отсутствие специализированного типа заместительного преобразования для комплексных анафор, компримирующих содержание своего antecedента как процесс высказывания. Обосновывается необходимость обращения к структуре речевого акта как источнику заместительного преобразования на метауровне комплексно-анафорической референции и адресатному плану как фактору экспликации коммуникативно-прагматического компонента высказывания. Предпринимается попытка классификации типов заместительного преобразования при комплексных анафорах с antecedентом-высказыванием в виде прямой или косвенной речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 88-91. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Обобщая представленные результаты опроса, можно заключить, что абсолютное большинство населения республики поддерживает изучение бурятского языка в образовательных учреждениях. При этом население глубоко мотивировано к изучению языка, т.к. в ответах достаточно четко обозначает, для чего ему необходимо изучение языка. При создании всех необходимых условий, например возможности изучать бурятский язык без необходимости переходить на «шестидневку», преподавание государственного языка республики в школах не будет вызывать затруднений и обсуждений.

Безусловно, обозначенный круг вопросов не исчерпывает заявленной темы, однако анализ только некоторых факторов показывает, что сегодняшняя ситуация достаточно сложна, факторов влияния много, все это требует тщательного изучения и принятия своевременных мер.

Список литературы

1. Вахтин Н. Б. Условия языкового сдвига // Вестник молодых ученых. СПб., 2001. Вып. 1. С. 11-16.
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.01.2017).
3. О языках народов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 12.03.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (дата обращения: 10.01.2017).
4. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.01.2017).

ON SOME OF THE FACTORS OF BURYAT LANGUAGE FUNCTIONING IN EDUCATION SYSTEM

Gunzhitova Garma-Khanda Tsybikzhapovna, Ph. D. in Political Science

Aktamov Innokentii Galimalaevich, Ph. D. in Pedagogy

Buryat State University, Ulan-Ude

gunzhitova1974@mail.ru; aktamov13@gmail.com

The article discusses social-political factors that have the greatest impact on the functioning of the Buryat language in education at the present stage. In particular, it analyzes the regulative-legal, organizational conditions for its functioning in the field of school education. The controversies that arise between different levels of normative-legal regulation of issues of teaching and learning languages of the peoples of Russia by the example of the Buryat language are examined.

Key words and phrases: the Buryat language; language policy; educational policy; attitude to language; language choice; languages of the peoples of the Russian Federation; social-political factors.

УДК 811

В статье ставится вопрос о типах заместительного преобразования при комплексной анафоре. Обнаруживается отсутствие специализированного типа заместительного преобразования для комплексных анафор, компримирующих содержание своего антецедента как процесс высказывания. Обосновывается необходимость обращения к структуре речевого акта как источнику заместительного преобразования на метауровне комплексно-анафорической референции и адресатному плану как фактору экспликации коммуникативно-прагматического компонента высказывания. Предпринимается попытка классификации типов заместительного преобразования при комплексных анафорах с антецедентом-высказыванием в виде прямой или косвенной речи.

Ключевые слова и фразы: комплексная анафора; тип заместительного преобразования; локутивный акт; иллюкутивный акт; адресатный план.

Данилова Елена Романовна

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

lenchernov88@mail.ru

К ВОПРОСУ О ТИПАХ ЗАМЕСТИТЕЛЬНОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРИ КОМПЛЕКСНОЙ АНАФОРЕ

Комплексная анафора является особым видом анафоры, при котором комплексные объекты референции компримируются в единый референт [10, С. 33]. Представляя собой сложную единицу структурно-семантического плана, комплексная анафора обладает рядом специфических характеристик, одной из которых является способ семантического перераспределения информации, позволяющий реципиенту соотнести комплексно-анафорическое выражение с его антецедентом в предшествующем тексте. Этот способ получил название характера заместительного преобразования [2, с. 120].

Согласно А. В. Воронковой, характер заместительного преобразования, определяется теми аспектами семантики предложения-антецедента, которые находят отражение в анафорическом выражении [Там же]. Аспекты семантики содержания антецедента, по А. В. Воронковой, опираются на описание семантической структуры предложения И. М. Кобозевой [3, с. 219-250] и Н. Д. Арутюновой [1] и представлены пропозициональным, модальным и коммуникативно-прагматическим (иллокутивным) компонентами [2, с. 120-121].

Наше обращение к текстам политического дискурса на немецком языке позволяет отметить тот факт, что в рассматриваемой классификации А. В. Воронковой не обнаруживается типа заместительного преобразования, которому соответствовали бы такие комплексно-анафорические выражения, как *diese Aussage* (это высказывание), *dieser Satz* (это предложение), *die Äußerung* (высказывание), антецеденты которых содержат высказывания, оформленные в виде прямой или косвенной речи. Данные выражения не отражают ни пропозициональную, ни модальную, ни иллокутивную семантику содержания антецедента. То, с чем они соотносятся, это высказывание как *оформленный результат говорения*.

В другой известной на сегодняшний день классификации, представленной в работе К. Маркс, комплексные мета-анафоры (Meta-Komplex-Anapher) представлены тремя видами: 1) метадискурсивные комплексные анафоры; 2) комплексные анафоры, оценивающие степень истинности высказывания и 3) иллокутивные комплексные анафоры [12, S. 98]. Метадискурсивные комплексные анафоры понимаются в работе К. Маркс крайне узко, исключительно как объект метадискурсивного научного употребления (например, *этот пример я привожу, чтобы проиллюстрировать <...>* [Ibidem]). В отношении иллокутивных комплексных анафор указывается на их «систематическую амбивалентность» (systematische Ambivalenz), которая касается «как самого акта, так и содержания акта высказывания» [Ibidem, S. 96]. Однако, как известно, иллокутивный уровень высказывания связан исключительно с иллокутивной функцией высказывания, с целью высказывания [6, с. 84].

В обеих приведенных классификациях структура локуции как базы заместительного преобразования высказывания в именную группу либо не учитывается, либо частично интегрирована в структуру иллокуции. Данную лауну мог бы заполнить класс «номинаций словесных комплексов», представленный наряду с классом «номинаций речевых актов» и классом «номинаций результатов интеллектуальной деятельности» в классификации анафорических имен с антецедентом-высказыванием Т. В. Радзиевской [7, с. 129]. Однако номинации словесных комплексов, по Т. В. Радзиевской, нуждаются, на наш взгляд, в большем прагмалингвистическом разграничении, поскольку данная группа включает прагматически неоднородные слова: *фраза, слово, реплика, замечание, тирада* [Там же].

Таким образом, прагматические особенности заместительного преобразования при комплексных мета-анафорах с антецедентом-высказыванием в виде прямой и косвенной речи представляют собой проблемную область и нуждаются в более дифференцированном классификационном основании, например, с привлечением структуры речевого акта, а также с учетом адресатного плана в значении комплексно-анафорических выражений.

Поскольку текст является многослойной смысловой конструкцией [8, с. 204], представляется закономерным, что, затрагивая различные уровни речевого акта, референция комплексной анафоры к высказыванию актуализирует различные значения последнего.

С целью выявления этих уровней и их значений обратимся к структуре речевого акта. В концепции Дж. Сёрля речевой акт состоит из акта произнесения, пропозиционального акта, состоящего из акта референции и акта предикации, и иллокутивного акта [14, S. 40]. Акт произнесения, по Дж. Сёрлю, практически аналогичен локутивному акту Дж. Остина, включающему фонетический акт, фатический акт и ретический акт [6, с. 84]. Фатический акт представляет собой «произнесение определенных вокабул, или слов, то есть определенных типов звукосочетаний, принадлежащих определенному словарю, соответствующих определенной грамматике и выступающих именно в этом качестве» [Там же]; ретический акт в концепции Дж. Остина – акт смысловой соотношенности высказывания с действительностью – был впоследствии выделен Дж. Сёрлем отдельно как пропозициональный акт. Тем не менее, в отечественных лингвистических исследованиях понятия локуции и произнесения зачастую употребляются синонимично, ср.: локутивным называется собственно акт говорения, или, точнее, произнесения [4, с. 283].

Акт произнесения, т.е. локуция, представляется нам наиболее подходящим «каналом» для адекватного обозначения такого типа заместительного преобразования, при котором в замещаемом высказывании актуализируется только сам процесс высказывания и опускается его семантика, как в нижеследующем примере с комплексной анафорой *die Äußerung*:

(1) «Für einen Ausländer ist die Schweiz eine gut organisierte Anarchie», sagt der bekannteste Schweizer Politiker Christoph Blocher. **Die Äußerung** verblüfft, denn der Reisende merkt von Anarchie rein gar nichts [13, S. 46]. / Для иностранца Швейцария – это хорошо организованная анархия, – говорит известный швейцарский политик Кристоф Блохер. **Высказывание** ошеломляет, потому что путешественник не замечает ни малейшего подобия анархии.

Закономерно, на наш взгляд, обозначить такой тип заместительного преобразования локутивным, а соответствующие комплексные анафоры – локутивными комплексными анафорами. Однако введение данного термина влечет за собой ряд вопросов, связанных с такими лексемами, как *die Meinung* (мнение), *die Ansicht* (точка зрения), а также *die Meldung* (сообщение), *die Information* (информация). Данные лексемы при комплексном мета-анафорическом употреблении отражают не только локутивный компонент высказывания. Выявление прагматической специфики заместительных преобразований посредством данных лексем требует обращения к анализу их значений.

В дефинициях таких лексем, как *die Meinung* (мнение) – «личное воззрение, установка или т.п., которую кто-либо в отношении кого-либо, чего-либо имеет (и которые определяют его суждение)» [11, S. 1068],

die Haltung (позиция) – «внутренняя [основная] установка, формирующая мышление и определяющая действия» [Ibidem, S. 704], *die Ansicht* (мнение, убеждение) [Ibidem, S. 148], присутствует ценностная установка говорящего, в то время как в дефинициях лексем *die Aussage* (высказывание) – «выраженное мнение, утверждение» [Ibidem, S. 212], *die Äußerung* (высказывание, произнесение) – «произнесенные слова, что-либо высказанное; замечание, позиция» [Ibidem, S. 216] в качестве обязательного компонента присутствует сема ‘выражение’/‘произнесение’, отсутствующая в лексемах *die Meinung*, *die Haltung*, *die Ansicht*. Таким образом, в лексемах типа *die Meinung*, *die Haltung*, *die Ansicht* доминирующей семой является ‘мнение говорящего’, а в лексемах типа *die Aussage*, *die Äußerung* доминирующей семой является ‘произнесение’/‘выражение’. Если принять критерий доминирующей семы за основу выявления типов заместительного преобразования при комплексной анафоре, то можно говорить о чисто локутивных комплексных анафорах и локутивно-отправительных комплексных анафорах.

Обращаясь к составу значения таких лексем, как *die Meldung*, *die Information*, *die Mitteilung*, убеждаемся, что в качестве обязательного компонента в их значениях присутствует сема ‘адресат’: *Die Meldung* (сообщение) – «предназначенная для общественности [официальная] (особенно распространяемая через СМИ) новость» (für die Öffentlichkeit bestimmte [amtliche] (besonders durch die Medien verbreitete) Nachricht) [Ibidem, S. 1069]; *die Information* (информация) – «высказывание или отсылка, с помощью которой кого-либо ставят в известность о некотором [важном, политическом] деле» (Äußerung oder Hinweis, mit dem jemand von einer [wichtigen, politischen] Sache in Kenntnis gesetzt wird) [Ibidem, S. 830]; *die Mitteilung* (сообщение) – «что-то, что кому-либо сообщается, о чем кому-либо дают знать» (etwas, was jemandem mitgeteilt (1) wird, wovon jemandem Kenntnis gegeben wird) [Ibidem, S. 1088].

Являясь неотъемлемым компонентом в значении данных лексем, адресатный план, под которым мы, вслед за М. А. Олейник, понимаем «обращенность содержания высказывания, контекста, дискурса к кому-либо, чему-либо, “фокус ориентации”» [5, с. 5] связывает адресанта и адресата высказывания целью *передачи* некоторых сведений, представляющих для адресата интерес, т.е. целью совершить акт коммуникации.

Итак, осуществляя референцию к высказываниям, при помощи таких лексем, как *die Meldung*, *die Information*, *die Mitteilung*, автор статьи актуализирует адресатный план компримируемого высказывания, следствием чего является «фокус направленности» на участника процесса коммуникации, проявляющийся в речевом воздействии на адресата [Там же, с. 41].

Фактор воздействия приближает такие комплексные анафоры, как *die Meldung*, *die Information*, *die Mitteilung* к иллокутивному типу заместительного преобразования, актуализирующему, как было сказано выше, коммуникативно-прагматический компонент содержания antecedenta. Однако сложно спорить с тем, что при комплексно-анафорическом употреблении таких, к примеру, именных групп, как *die Vorwürfe* (упреки) или *die Anforderungen* (требования), иллокутивная цель и характер речевого воздействия на адресата компримируемых высказываний выражены в большей степени, чем при комплексно-анафорическом употреблении таких именных групп, как *die Meldung* (сообщение) или *die Information* (информация), устанавливающих адресатную направленность сообщения, но не эксплицирующих его иллокутивных целей.

Очевидно, комплексные анафоры, содержащие компонент адресации, занимают промежуточное положение между локутивными и иллокутивными комплексными анафорами, вследствие чего возникает проблема их терминологического обозначения. С определенной долей условности мы останавливаемся на рабочем термине «локутивно-адресатные комплексные анафоры».

Таким образом, при лингвопрагматической классификации комплексных анафор с antecedentом-высказыванием в виде прямой или косвенной речи следует ориентироваться на критерий иллокутивной цели и критерий адресатного плана. Здесь стоит отметить, что адресатный план присутствует, несомненно, как при иллокутивном, так и при локутивном типах заместительного преобразования (что ясно показывает приведенный пример, демонстрирующий реакцию адресата: *die Äußerung verblüfft*), однако непосредственно в семантике комплексно-анафорического выражения адресатный план динамичен и проявляется с разной степенью эксплицитности. В приведенной ниже Таблице 1, суммирующей результаты вышеприведенных рассуждений знаком (+) отмечено эксплицитное присутствие семантического компонента в составе значения слова.

Таблица 1.

Типы заместительного преобразования при комплексной мета-анафоре с antecedentом-высказыванием в виде прямой или косвенной речи

Типы комплексных анафор (КА)	Компоненты семантико-референциального состава комплексно-анафорического выражения			
	Акт произнесения	отправитель	адресат	Цель речевого воздействия на адресата
Локутивные КА	+	–	–	–
Локутивно-отправительные	+	+	–	–
Локутивно-адресатные КА	+	+	+	–
Иллокутивные КА	+	+	+	+

Таким образом, структура речевого акта и адресатный план позволяют идентифицировать новые типы заместительного преобразования при комплексной мета-анафоре – локутивный, локутивно-отправительный

и локутивно-адресатный. Данные типы заместительного преобразования полнее отражают прагматический потенциал таких комплексных мета-анафор, как *der Satz, die Aussage, die Äußerung, die Meldung, die Information* и т.п., и поэтому должны учитываться при прагмалингвистическом анализе комплексных анафор.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и производные от него значения // Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 403-538.
2. Воронкова А. В. Стратегии когнитивной обработки дискурсивной анафоры пропозитивно-именного типа: дисс. ... к. филол. н. Орёл, 2003. 276 с.
3. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
4. Кронгауз М. А. Семантика: учебник для вузов. М.: РГГУ, 2001. 299 с.
5. Олейник М. А. Адресат и динамическая языковая картина мира: концепция взаимообусловленности: дисс. ... д. филол. н. Ростов н/Д, 2006. 345 с.
6. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. Теория речевых актов. С. 22-131.
7. Радзиевская Т. В. Анафорические имена с антецедентом-высказыванием // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1979. Т. 38. № 2. С. 128-135.
8. Федотова О. С. Понятие метадискурса в современной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6. С. 203-207.
9. Bußmann H. Lexikon der Sprachwissenschaft. Stuttgart: Alfred Kröner Verlag, 2008. 816 S.
10. Consten M. Anaphorisch oder deiktisch? Zu einem integrativen Modell domänengebundener Referenz. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2004. 169 S.
11. DUDEN. Deutsches Universalwörterbuch. 5., überarbeitete Auflage / Dudenredaktion. Mannheim: Dudenverlag, 2003. 1892 S.
12. Marx K. Die Verarbeitung von Komplexanaphern. Neurolinguistische Untersuchungen zur kognitiven Textverstehenstheorie. Berlin: Universitätsverlag der TU, 2011. 284 S.
13. Moser A. B., Bischoff F. Bauern mit der Zauberformel // COMPACT. Magazin für Souveränität. Werder (Havel): Compact Magazin GmbH, 2014. № 10. S. 46-47.
14. Searle J. R. Sprechakte: ein sprachphilosophischer Essay. Sinzheim: Suhrkamp Taschenbuch Wissenschaft. 1983. 306 S.

ON SUBSTITUTIONAL TRANSFORMATION IN COMPLEX ANAPHORA

Danilova Elena Romanovna
Kuban State University, Krasnodar
lenchernov88@mail.ru

The article analyzes the types of substitutional transformation in complex anaphora. The analysis indicates the absence of special type of substitutional transformation in complex anaphors compressing its antecedent content as the process of speaking. The author justifies the necessity to focus on speech act structure as a source of substitutional transformation at the meta-level of complex-anaphoric reference and on addressee plane as a factor of statement's communicative-pragmatic component explication. The paper proposes the classification of substitutional transformation types in complex anaphors with antecedent-statement in the form of direct or indirect speech.

Key words and phrases: complex anaphora; type of substitutional transformation; locutive act; illocutive act; addressee plane.

УДК 81

В статье рассматриваются основные принципы образования онимов в английских песенках и стихах «Nursery Rhymes» и английских народных сказках. В ходе исследования было выявлено, что образование имен в исследуемом материале связано: с наименованием сказочных героев в честь реальных исторических лиц, с благозвучным звучанием имени с целью легкого запоминания текста, с описанием характеризующих или отличительных признаков героев.

Ключевые слова и фразы: оним; английские песенки и стихи; английские народные сказки.

Дорджиева Деля Васильевна, к. филол. н.

Чагар-оол Сай-Суу Суге-Очуровна

*Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, г. Элиста
delya2015@rambler.ru; chagarool92@mail.ru*

**ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБРАЗОВАНИЯ ОНИМОВ
В АНГЛИЙСКИХ ПЕСЕНКАХ И СТИШКАХ «NURSERY RHYMES»
И В АНГЛИЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ**

Самыми старыми творениями в Англии были песенки и стихи, известные теперь под названием «Nursery Rhymes». Неизвестны имена их творцов и то, когда они возникли. Это были отрывки старых баллад, песенки